

## Глава 1. Однажды я осознал истину

Однажды я осознал, что этот мир — из игры.

Я не попадал в аварию и не был на грани смерти. Всё случилось в самый обычный день: я просто проснулся — и вдруг понял.

Название игры, по которой создан этот мир, я не помнил, но сеттинг и содержание в общих чертах знал.

Это место называлось Нихон — похоже на Японию, но чем-то неуловимо иное.

Главное отличие заключалось в том, что здесь существовал только один пол — мужской. Женщины не рождались. Так повелось с незапамятных времён.

Поэтому объектом любовного интереса, что вполне естественно, становились мужчины.

Иными словами, жанр этой игры был BL.

— Жизнь — сложная штука.

Если это мир игры, то в какой роли родился я?

Не главный герой, не цель завоевания и не фоновый персонаж.

Увы, мне досталась роль мелкого злодея — что-то вроде разменной пешки.

Меня зовут Игараси Со.

На момент начала игры мне семнадцать, но сейчас я ещё двенадцатилетний шестиклассник начальной школы.

Два моих старших брата и друг детства — цели завоевания, а я — тот, кто мешает у них на пути к любви. С детства я был своевольным, лип к ним, даже когда они меня отталкивали, и в итоге они меня откровенно не выносили.

Действие игры разворачивалось в старшей школе, и я, разумеется, тоже учился там. Я возглавлял организацию под названием Гвардия, существовавшую при академии.

Вечно окружённый своей свитой из Гвардии, я завидовал главному герою и безжалостно его

травил.

А в финале пытался столкнуть главного героя с лестницы, чтобы искалечить.

Но прежде чем главный герой падал, на сцену выходил тот из целей завоевания, чей уровень симпатии к нему был на тот момент самым высоким, и спасал его. А что становилось со мной? Меня хватали прямо на месте преступления.

После ареста моя жизнь стремительно катилась под откос, всем на виду. Семья отрекалась от меня, мне становилось некуда идти — и я исчезал. Без всякой поддержки, внезапно выброшенный на улицу, я, конечно, не мог выжить. В описании говорилось, что я, по всей видимости, умер.

Через пять лет я умру в одиночестве.

Теперь, когда этот мир стал реальностью, подобное будущее меня решительно не устраивало.

— Я буду жить.

Я сжал простыни, сидя на кровати. Глядя, как ткань сминается под пальцами, я поклялся себе во что бы то ни стало выжить.

Чтобы выжить, для начала следовало стать хорошим мальчиком.

Ни семья, ни друзья, ни знакомые — никто не обязан вставать на мою сторону. В таких обстоятельствах мне нужно жить, не теряя бдительности, до самого выпуска из старшей школы — до финала игры.

Я подумывал всё бросить: и игру, и всё остальное — и сбежать. Но, поразмыслив о дальнейшей жизни, решил, что оставаться в семье до совершеннолетия во многих отношениях удобнее.

Даже в положении нелюбимого сына ради сохранения репутации семьи мне будут выделять средства на учёбу и жизненные нужды.

Я вовсе не помнил свою жизнь до рождения в этом мире, так что смелости и способности выживать в одиночку у меня пока не было.

Меня можно назвать трусом. Но, наверное, многие, окажись они на моём месте, пришли бы к тому же выводу.

Уровень симпатии семьи ко мне и без того уже болтался где-то у самого дна по целому ряду

причин. Поэтому стоило просто вести себя тихо, не провоцировать лишний раз и подстраиваться под их настроение. Если не будем пересекаться — как-нибудь обойдётся.

Я тихо спустился с кровати и посмотрел на своё отражение в зеркале.

В общем-то, отражение там было, что принято считать, довольно миловидное.

Я пошёл в того родителя, который меня родил, и, поскольку ещё не вступил в фазу активного роста, наверное, поэтому выглядел как девочка. Большие чёрные глаза — казалось, вот-вот прольются слезами, — гладкие чёрные волосы, щёки цвета сакуры, губы, слегка вздёрнутые вверх.

К семнадцати годам я почти не изменяюсь и стану красавцем.

Взять хотя бы лицо — оно у меня такое, что могло бы приковать к себе взгляды целей завоевания. Наверное, я даже красивее главного героя.

— Но, блин... Это совсем не в моём вкусе.

Я хочу, чтобы меня называли крутым, а не милым.

Я хочу стать накачанным мачо, сильным мужчиной, способным завалить хоть акулу, хоть врага.

— М-м... Может, если постараться, что-нибудь получится?

Если начать тренироваться сейчас, возможно, из этого красавчика-юноши я превращусь в мачо размером с зарубежного актёра.

— Здоровый дух ведь происходит от здорового тела.

Если я — всегда такой своевольный — вдруг стану тихим и послушным, это наверняка только вызовет подозрения. Если же я продолжу тренироваться, не обращая на это внимания, возможно, со временем окружающие поверят, что я и впрямь изменился.

— Увеличивая рост, наращивать и мышцы.

Я протянул руку к зеркалу.

Моё отражение по ту сторону тоже протянуло руку, и в конце концов они соприкоснулись.

— Возможно, я изменю вообще всё, так что, пожалуйста, не сердись. Я не хочу умирать.

Я извинился перед характером персонажа, который, вероятно, существовал изначально, — не знаю, спит ли он сейчас где-то внутри меня или уже исчез.

А в сердце вместе с тем извинился и перед главным героем, который уже где-то есть в этом мире.

Если судьба моего существования изменится, ход истории с высокой вероятностью тоже переменится. Какие именно это принесёт перемены, пока неизвестно, но, возможно, я помешаю его любовному пути.

— Да и ладно. Тебя-то наверняка будут любить, так что в конце всё равно ждёт счастливый финал. В отличие от меня.

Надеясь, что с корректировкой на всеобщую любовь к главному герою всё как-нибудь само устроится к лучшему, я с того самого дня решил стать новым собой, чтобы изменить свою судьбу.

Для начала минимальная цель — не умереть.

<http://bllate.org/book/18080/1733990>